

Прохода Олег Сергеевич

студент

Ищенко Даниил Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье поднимаются одни из важнейших вопросов, связанных с адвокатской тайной, а именно её правовой статус в форме «защиты» другими нормативно-правовыми актами, режима соблюдения, а также о формах нарушений и недопустимости вмешательства третьих лиц в установленный законом порядок. Проблема имеет свою актуальность из-за того, что адвокат является одним из важнейших лиц в отношениях человека и государства – стороной защиты, которая на основании действующего законодательства помогает человеку точно понимать и отстаивать свои права в различных ситуациях, а адвокатская тайна позволяет не допустить распространение и использование конфиденциальных сведений о гражданине в каких-то иных злонамеренных целях, влекущих неблагоприятные последствия или влияющих на исход всего дела.

Ключевые слова: адвокат, тайна, вмешательство, санкция, адвокатский запрос, судебный надзор.

Адвокатская тайна и появление фигуры адвоката берёт своё начало в России с принятия Судебного приказа Александром Вторым в 1864 году. Тогда адвокатов называли «присяжный поверенный» – лицо, которое хранит тайну своего доверителя, представляет его интересы в суде. Законодатель таким определением сформировал институт адвокатской тайны, который действует и по сей

день. Однако, уже с того момента можно отметить, что правила о тайне не всегда соблюдались – органы внутренних дел очень часто могли «надавить» на поверенного и тому приходилось давать показания или делиться информацией, которая касается непосредственно дела или же частной жизни того, кто у поверенного был доверителем.

В Новой России законодатель ответственно подошёл к вопросу адвокатской тайны и в целом данного правового режима. В Федеральном законе №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1] была выделена отдельная статья 8, которая так и называлась «Адвокатская тайна». В законе закреплено, что адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля по делу, которое он ведёт, проведение следственных действий в отношении адвоката доступно только на основании судебного решения, а также, что полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий материалы у адвоката не могут расцениваться как доказательства, если они связаны с текущим производством его доверителя. Хотя законодатель и указал все самые существенные вопросы адвокатской тайны, но все равно имеются такие положения, которые должны были войти в закон, но не вошли в силу определенных обстоятельств.

Первая проблема регулирования правового режима адвокатской тайны связана с тем, что они, по сути, ничем не подкреплена. Например, вмешательство в деятельности суда как нарушение чётко закреплено в статье 294 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. В той же статье части второй «Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела» также запрещается. Однако законодатель не внёс сюда деятельность адвоката, что и является большим упущением, так как нередко именно адвокат может подвергаться какому-либо давлению или вовлечения третьих лиц в свои делопроизводства. В настоящее время большинство таких нарушений квалифицируют по статье 286 Уголовного кодекса Российской Федерации – «Превышение должностных полномочий». Данная статья идёт в том случае, если преступление совершило должностное

лицо, к примеру, вызвали адвоката на допрос по делу, которое он ведёт в данный момент. Однако нет конкретных санкций, например, за вмешательство третьих лиц, не относящихся непосредственно к делу, в деятельность адвоката. По сути, это могут быть кто угодно – родственники, друзья, знакомые и те лица, которые заинтересованы в своём исходе движения дела и его конечном решении. Данная проблема явно требует более глубокого рассмотрения, чем то, что мы имеем сейчас.

Вторая проблема, которая нарушает адвокатскую тайну – это подача адвокатского запроса. В статье 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» сказано, что «Адвокат вправе направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, официальное обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи», в части 3 этой же статьи сказано, что «Требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса определяются федеральным органом юстиции по согласованию с заинтересованными органами государственной власти». Здесь и кроется главная проблема, что в приказе Минюста России от №288 [3] указано, что в форме надо указывать те сведения, которые составляют конкретно адвокатскую тайну, к примеру, номер дела, процессуальное положение лица и в целом документы, которые требуются. Это является проблемой из-за того, что не требует никакого судебного регулирования, т.е. должностное лицо, которому оформляется адвокатский запрос, начинает располагать данными, которые адвокат хотел бы и не подавать, но должен и обязан в силу закона. При том, если эти данные попали к недобросовестному должностному лицу, который имеет свой интерес в этом деле, он может ими воспользоваться, например, сопоставить факты и требуемые в запросе пункты и сделать неблагоприятное для правосудия и исхода дела опережающие действия, которые напрямую будут влиять на судьбу доверителя адвоката.

Вместе с этим, остаются открытыми вопросы, касающиеся оценки качества оказываемых представителем услуг, которые нуждаются в систематическом изучении и законодательном регулировании [4].

Исследовав данную тему, можно отметить, что адвокатская тайна – один из важнейших правовых институтов, который требует существенных законодательных доработок. Таковыми считаем.

1. Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации отдельной статьи, которая бы регулировала вопрос адвокатской тайны и её нарушение как полноценную форму вмешательства в осуществление квалифицированной помощи и отправления правосудия.

2. Изменение формы подачи адвокатского запроса, в котором будут убраны пункты, которые содержат адвокатскую тайну – конкретные сведения лица, чьи интересы адвокат защищает.

3. Ввести судебное регулирование действий адвоката. То есть, например, адвокатский запрос с конфиденциальными данными гражданина, если такие будут иметься и будут иметь важность при составлении обращения, будет подаваться в суд, откуда потом, скрыв предмет адвокатской тайны, запрос будет подаваться в определенные органы, регулирующими суть вопроса данного заявления.

4. Создание базы адвокатских дел, которыми могут пользоваться только правоохранительные органы. Это требуется для того, чтобы исключить «случайное» изъятие дел, находящихся у адвоката в дело производстве при обыске помещений, а также создания правовой базы для обращения в суд по поводу нарушения адвокатской тайны и конституционных норм о запрете вторжения в частную жизнь, сохранение личной тайны.

Таким образом, внедрив наши дополнения и поправки к законам, законодатель сможет избежать «утечки» данных, повысит уровень доверия к суду и адвокату, а также предоставит возможность в полной мере изучить материалы и вынести решение, которое не будет зависеть от каких-либо факторов извне.

Список литературы

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №23. Ст. 2102.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
3. Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса: Приказ Минюста России от 14.12.2016 №288 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гринь Е.А. Процессуальный и материальный аспекты представительства как правоотношения в гражданском судопроизводстве / Е.А. Гринь, Э.В. Градинар // Аграрное и земельное право. – 2022. – №1 (205). – С. 137–140.